

УДК 37.034

**К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
И ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ***Т. М. Чурекова, И. В. Москаленко***ON DEFINING MORAL VALUES AND GROUNDS FOR DISTINGUISHING THEM***T. M. Churekova, I. V. Moskalenko*

Данная статья посвящена раскрытию некоторых существенных сторон природы нравственных ценностей. Приводятся основания для их выделения, исходя из которых уточняется определение нравственных ценностей, их признаки и функции. Особое внимание уделяется национальному аспекту нравственных ценностей. Охарактеризованы фундаментальные нравственные ценности русского народа и их реализация в более конкретных ценностях.

The article is devoted to displaying some essential nature of moral values. The grounds for distinguishing them from other kinds of values are given on the basis of which the definition of moral values, their characteristics and functions are specified. Special attention is paid to the national aspect of moral values. The fundamental moral values of the Russian people as well as more specific values that they comprise are characterized.

Ключевые слова: нравственные ценности, основания для выделения нравственных ценностей, признаки и функции нравственных ценностей, нравственные национальные ценности.

Keywords: moral values, grounds for distinguishing, characteristics and functions of moral values, national moral values.

Нравственные ценности являются универсальными формами человеческого общежития и простейшими нравственно-социальными нормами. Только человеку свойственно создавать мир ценностей. Создавая его в каждом конкретном случае, он создает себя самого как личность, как социальный субъект, как неповторимую индивидуальность. В этом качестве человек способен взвешивать и иерархизировать ценности, делая сознательный выбор независимо от внешних влияний.

В научной литературе наряду с понятием «нравственные ценности» широко используется термин «духовно-нравственные ценности». При этом анализ их содержания показывает, что зачастую эти термины не разграничиваются. По сути дела, духовность и нравственность в ценностном аспекте практически употребляются как синонимы, что приводит к неоправданной подмене двух самостоятельных категорий и, как следствие, терминологической неточности.

Исследование нравственных ценностей предполагает раскрытие сущности понятие «нравственность» и разграничение его с семантически близким понятием «духовность». Изначально духовность – религиозное понятие, широко используемое в философии. Анализ научной литературы показал, что, несмотря на отсутствие однозначного определения духовности, можно выявить некоторое общее ее понимание, где духовность есть специфически человеческое качество, сущностно характеризующее позицию ценностного сознания, и, являясь ориентиром человека, выражается в идеале и ценностях, к которым стремится общество и человек. Если духовность характеризует высшие устремления человеческой личности, то нравственность – отношения личности с людьми и обществом. С этой точки зрения, духовность несводима к нравственности. Понятие «духовный мир» человека значительно шире понятия «нравственность».

В процессе исследования и формирования нравственных ценностей мы столкнулись с отсутствием четкого понимания, что есть нравственные ценности и чем они отличаются от других видов ценностей. Проведенный анализ научной литературы позволяет нам утверждать, что не существует единого подхода в разграничении нравственных ценностей от других видов ценностей. В связи с этим одной из наших задач являлось описание оснований для выделения нравственных ценностей в общей системе ценностей. Другими словами, мы задались вопросом, на каком основании ту или иную ценность целесообразно относить или не относить к нравственной. К основаниям для выделения нравственных ценностей мы относим следующие.

1. Главным основанием является различие в нравственной ценности категории доброе/злое. Несмотря на исторически изменчивый характер этих понятий, суть их заключается в том, что под "добрым" всегда понимали то, что считается душевным, сердечным, чутким, достойным подражания; а "злым" – что жестоко, злобно, недоброжелательно и достойно осуждения.

Личность априори не является ни доброй, ни злой. Её нравственная сущность состоит в том, чтобы предпочесть добро злу в любой конкретной ситуации. «Добрым или злым является лишь человек ..., в его отношении к ценностям» [1, с. 140]. Осуществление ценностей, признаваемых, в зависимости от обстоятельств, наиболее высокими и требующими наибольшей нравственной силы, является добром; осуществление ценностей, требующих меньшей нравственной силы в конкретной ситуации, рассматривается как зло.

2. Любая нравственная ценность проявляется и актуализируется в своей направленности на другого человека, что на практике находит своё выражение в нравственных отношениях. Данная направленность, по мнению Ю. А. Шрейдера, связана с выбором аль-

труистической ориентации в поступках и «является важнейшей чертой нравственных ценностей, поскольку именно альтруизм превращает утилитарные блага в моральную ценность» [2, с. 39].

Альтруизм есть нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, в готовности жертвовать для их блага личными интересами. Выделяют два типа альтруистических мотивов: личностно-нормативный (мотив морального долга) и эмоциональный (мотив сочувствия). Реализация первого мотива сопровождается позитивными чувствами морального удовлетворения, самоуважения, повышения самооценки. Поведение человека, детерминируемое исключительно этим мотивом, носит жертвенный характер.

В свою очередь, эмоциональный мотив основан на эмпатии по отношению к тому, кто нуждается в помощи. Эмпатия есть способность поставить себя на место другого человека, увидеть и почувствовать происходящее так, как видит и чувствует этот человек. Мотив сочувствия лишает помощь жертвенного характера, так как внутреннее отождествление с объектом помощи предполагает слияние блага для другого и блага для себя.

В этой связи важным для нашего исследования является понятие «разумный альтруизм», введенное Е. Ю. Ермаковой и В. А. Ермаковым. Разумным альтруизмом ученые называют такое альтруистическое отношение, которое, во-первых, целесообразно (в противоположность тому, что называют обычно «донкихотством»), во-вторых, не способствует росту эгоизма окружающих и, в-третьих, переживается человеком не как самоотречение, а как само-реализация, самоактуализация [3].

3. Актуализация смысла нравственной ценности заключается в добровольном самостоятельном согласовании чувств, стремлений и действий конкретной личности с чувствами, стремлениями и действиями другого человека и общества в целом. Под добровольностью мы понимаем независимость от окружения и ситуации при свободном выборе между добром и злом.

Совершаемый по естественному влечению поступок расширяет сферу моральной свободы. Данная категория также значима для нашего исследования, поскольку является необходимым условием для личности в выборе между добром и злом. В природе человека заключено стремление к добру и к злу. Человеку надо учиться минимизировать зло самому. Осознание человеком своей настоящей человеческой природы означает выбор в пользу добра.

4. Следующим основанием для выделения нравственных ценностей являются внутренние регуляторы стыда, совести и вины как субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям. Стыд – это непосредственная, импульсивно-эмоциональная реакция человека на несоответствие его поступков, помыслов или намерений, господствующим в обществе и разделяемым им самим нормам морали или правилам общественного поведения.

Э. Сандагийн различает стыд ложный (ситуативный) и настоящий (первородный), который «в отличие от ситуативного, есть всегда глубокое внутреннее переживание: когда и не пойман, но самонаказан» [4, с. 329]. Обладая чувством стыда, человек непосредственно различает в себе добро и зло. В работе же совести человек оценивает свои действия.

Совесть есть эмоционально-рациональная способность человека судить самого себя на основании уже имеющихся у него убеждений и представлений о добре и зле. Совесть предполагает субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям. Важной особенностью совести, на наш взгляд, является ее невозможность быть коллективной; она всегда индивидуальна и относится только к личности. Как субъективный принцип ответственности человека за свои действия совесть может быть предупреждающей, престоерегающей от зла.

По мнению Б. Л. Вульфсона, «связанное с совестью чувство вины зависит от уровня нравственного развития. Чем ниже этот уровень, тем меньше индивид задумывается о том, виноват ли он в чем-нибудь, а чем выше – тем сильнее чувство ответственности, осознание того, что он где-то совершил не безукоризненный в нравственном отношении поступок...» [5, с. 74]. Это связано с тем, что человек предопределен к свободному, ответственному, нравственному самоопределению и поэтому может совершать выбор в соответствии с нравственными ценностями.

5. Ещё одним основанием для выделения нравственных ценностей мы считаем категорию благоразумия, где благоразумие есть разумное предпочтение добра злу. Важно сохранять разумную меру при актуализации нравственной ценности по отношению к другому человеку. По природе своей человек (особенно русский) склонен к крайностям. Идея о необходимости некоего баланса между двумя крайностями как выборе разумного пути, «золотой середины» между ними восходит еще к Аристотелю.

Следуя его мысли, во всём нужна благоразумная умеренность. «Усиленное или недостаточное занятие гимнастикой губит телесную силу, точно так же и недостаточная или излишняя пища и питье губит здоровье. Легко промахнуться, трудно попасть в цель, поэтому-то избыток и недостаток – принадлежности порока, середина – принадлежность добродетели» [6, с. 24 – 25]. «В доброту тоже нужно знать меру, ограничивая её строгостью и требовательностью, иначе неизбежным результатом ... будет испорченность людей, ставших её объектами» [7, с. 32]. Применительно к нашему исследованию, благоразумие призвано ограничивать сферу актуализации нравственной ценности, дабы «не вымостить благими намерениями дорогу в ад». Данное основание, на наш взгляд, актуально для людей альтруистической направленности, количество которых всегда составляло и по-прежнему составляет значительное меньшинство.

Для более наглядного и целостного представления об основаниях для выделения нравственных

ценностей считаем необходимым отразить их в таблице.

Таблица 1

Основания для выделения нравственных ценностей

1. Доброе/злое: как отношение к ценностям: доброе есть нравственное, злое – безнравственное		
2. Направленность на другого человека: как выбор альтруистической ориентации в поступках	3. Добровольность: как независимость от окружения и ситуации при свободном выборе между добром и злом	4. Внутренние регуляторы: как субъективное сознание соответствия/ несоответствия собственного поведения нравственным ценностям
5. Благоразумие: как разумное предпочтение добра злу		

Вышеприведенные основания для выделения нравственных ценностей позволили нам определить нравственную ценность как императив, отвечающий нравственным требованиям добра, определяющийся разумной альтруистической ориентацией в отношении к другому человеку, проявляющийся на добровольной основе независимо от ситуации и окружения и регулируемый нравственными чувствами стыда, совести и вины.

Для более глубокого понимания сущности понятия «нравственные ценности» мы уточнили и обобщили признаки исследуемого явления:

Субъективно-объективная природа нравственных ценностей. Объективно они существуют в обществе в виде моральных норм, принципов оценок, понятий, идеалов. С субъективной стороны они должны быть осознаны и усвоены личностью, должны проникнуть в «глубинные слои» человеческой психики. В то же время отличительной чертой нравственной ценности как объективного качества является и то, что она непосредственно не проявляется в физическом пространстве и времени, не есть первичное качество и не ощущается отдельными органами чувств. Её отражение сознанием носит более сложный характер и осуществляется через восприятие, интуицию, умозрение.

Субъективная интенциональность нравственных ценностей, под которой мы понимаем связь ценностей с их субъектами. Те или иные конкретные ценности «требуют» и конкретных субъектов, только конкретные субъекты могут «узреть», осознать в той или иной степени данные ценности. Подобной субъективной интенциональностью нравственных ценностей и объясняется тот факт, что, являясь объективными по своей сути и потенциально присутствуя в объекте, в социальной действительности они могут и не быть реализованными, оставаться неосознанными.

Неотделимость нравственных ценностей от культуры и общества. Нравственные ценности есть продукт и элемент человеческой культуры, возвышающий человека над миром живой и неодушевленной природы. В культуре нравственные ценности закреплены в виде норм, традиций, привычек, верований.

Нравственные ценности сформированы конкретно-историческим и социальным опытом человечества и представляют собой факт общественного сознания, в котором проявляется субъективное вы-

ражение социальной взаимосвязи человека и общества. Но в то же время нравственная ценность может выступать как личностный феномен, как персонализированное отношение человека к общественным нравственным ценностям, их принятие или неприятие.

Одновалентность нравственных ценностей, которые могут быть сопричастными только добру и не содержат в себе противоположных качеств, т. е. качеств добра и зла одновременно, и поэтому предстают одновалентными. В то же время реальные, не являющиеся ценностями феномены, могут иметь и положительную, и отрицательную ценность одновременно, т. е. быть сопричастными добру и злу в различных их конкретных формах.

Нравственные ценности выступают в роли «категорического императива» и носят характер долженствования, которому нужно следовать в поведении, выборе своих поступков. Термин «категорический императив» был введён И. Кантом, который придал более широкое звучание общепринятому в этике названию библейской заповеди, известной как «золотое правило»: «Во всём, как хотите, чтобы другие поступали с вами, поступайте и вы с ними».

Вышеперечисленные признаки не являются исчерпывающими, однако позволяют проследить взаимосвязанность и взаимообусловленность ценностей между собой и их комплексное воздействие на личность. Выступая как целостное системное образование, нравственные ценности выполняют следующие функции в жизни человека:

- ориентирующую (ориентируют человека среди объектов природного и социального мира);
- регулятивную (регулируют взаимоотношения людей в обществе);
- оценивания (являются критерием оценки разнообразных человеческих поступков);
- мотивообразующую (выступают мотивом человеческих поступков);
- поддержания образца (являются образцом для поведения);
- феликсологическую (дают понимание, что счастье жизни в самой жизни, если она наполняется ценным содержанием).

Феликсологическая (от лат. «felix» – «счастливый», «несущий счастье») функция, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, поскольку стремление к счастью как великая движущая сила личност-

ного совершенствования человека было выявлено и сформулировано в числе общих объективных закономерностей человеческой жизни. Термин «счастье» используется в различных науках для обозначения ориентации личности в мире ценностей, формирования жизненной перспективы, личностного отношения к себе, миру и обществу. Известно аристотелевское изречение, что счастливая жизнь и счастье состоят в том, чтобы жить хорошо, а хорошо жить – значит жить добродетельно.

Исследование природы нравственных ценностей, их признаков и функций ещё раз подтвердило устоявшееся мнение, что нравственные ценности как основа бытия всегда являлись доминирующими именно в русском сознании. Это привело нас к мысли о необходимости формирования нравственных ценностей через базовые ценности национальной культуры, которые внутренне заданы человеку через его природу, религию, культуру, что и должно обуславливать естественный, свободный характер духовно-нравственного становления человека.

Мы придерживаемся точки зрения С. В. Кульневича, который считает, что российской системе воспитания наиболее соответствует ориентация на «естественные культурные традиции», основанные на схемах порождения смыслов и ценностей деятельности, которая носит нравственно-поисковый характер. Эта особенность определяет наиболее свойственные россиянам ценностные основания любой деятельности и отражает национальную специфику

отечественной системы воспитания, в которой представлены традиционные ценности общинного духа и веры в абсолютные истины и авторитеты [8].

В целях нашего исследования в содержании нравственных ценностей было обозначено соотношение общечеловеческого и национального аспектов, которые диалектичны по своей сути. Эта диалектика общечеловеческого и национального выражается в их взаимообогащении, взаимовлиянии и взаимообусловленности. Общечеловеческое в ценностях следует воспринимать и интерпретировать так, чтобы оно не подавляло национальную культуру, а, наоборот, умножало её богатство и неповторимое своеобразие, заимствуя вместе с тем всё лучшее из чужеземного опыта.

Под нравственными национальными ценностями мы понимаем императивы, отражающие традиции и идеалы русского народа, его самобытность, составляющие единую ценностно-нормативную систему и регулирующие поведение людей в обществе. Исходя из предложенных нами оснований для выделения нравственных ценностей, мы определили нравственные ценности, являющиеся фундаментальными для русского сознания. Нравственные ценности соборности, патриотизма, добротолубия и стремления к правде являются высшими ценностями для русского человека, дополняя, обуславливая друг друга и реализуясь через более конкретные формы ценностей, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Нравственные национальные ценности

Соборность	Добротолубие	Стремление к правде	Патриотизм
– солидарность (товарищество/взаимовыручка) – уважительное отношение к труду – уважение к другим людям – миролюбие	– милосердие – бескорыстие – сопереживание – душевность – открытость – отзывчивость – доброжелательность – прощение	– честность – справедливость – равноправие – принципиальность – порядочность – искренность – правдивость – нестяжательство	– державность – любовь к родным местам/к природе – альтруизм – терпимость

На содержание нравственных национальных ценностей большое влияние оказывает менталитет народа, который раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях, задающих вместе с глубинными потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей.

Факторы, способствующие формированию менталитета русского человека, оказали также существенное влияние на появление и содержание основных нравственных национальных ценностей.

– Природно-климатические условия жизни народа, отличающиеся особой суровостью и повлиявшие на специфическую организацию жизни русского человека – общину, привели к возникновению такой нравственной национальной ценности, как соборность, которая понимается как добровольное единение людей, устремленных к высшим духовно-нравственным ценностям.

Соборность есть определённый компромисс между такими полярными категориями, как коллективизм и индивидуализм. Если в советское время формирование нравственных ценностей осуществлялось исключительно в коллективе и через коллектив, а западный мир базируется на духе индивидуалистического начала, то современный отечественный подход к формированию нравственных ценностей должен учитывать оба этих момента, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

– Русская цивилизация, складывающаяся на стыке материков и развивающаяся как многонациональная, полиэтническая, многоконфессиональная держава, оказала влияние на возникновение ценности добротолубия, которая носит деятельный характер созидания, добра. Данная ценность проявляется как способность – сочувствуя Другому, переживать вместе с ним его душевное состояние, проявлять желание помочь и поддержать как близких

людей, так и совершенно незнакомых и как готовность делать добро.

Проявление доброты относится к числу первичных основных свойств характера русского народа, высоко развито ценностное отношение к людям. В иерархии нравственных ценностей никогда не превалировали черты высокомерия, национального превосходства, а нажива и стяжательство не были мерилем общественного успеха, значительности личности. В своё время немецкий философ Вальтер Шубарт сказал о русском национальном характере: «Русский человек добр не из чувства долга, а потому что это присуще, что он иначе не может. Это нравственность не рассудка, а сердца» [9].

– Православная религия, сыгравшая огромную роль в преобладании духовно-нравственных мотивов, способствовала формированию такой ценности, на наш взгляд, как стремление к правде, где правда понимается как «нравственные принципы, по которым живёт народ» [10]. В понятиях Святой Руси право, закон должны были носить прежде всего нравственный, а не формальный характер, соответствовать правде и справедливости. Чтобы понять главный принцип становления России как великой державы, следует обратиться к словам князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Мотив правды был и остаётся ведущим, сквозным, определяющим во всей древнерусской, средневековой, новой и новейшей культуре России.

Если в соборности и добротолубии на первое место выходят направленность на другого человека, то в стремлении к правде – внутренний регулятор совести. Вышеобозначенные ценности соборности, добротолубии и стремления к правде полностью соотносятся с основаниями для выделения нравственных ценностей, в то время как ценность патриотизма не связана напрямую с направленностью на другого человека.

– Бесконечная борьба за свое выживание с различными захватчиками сформировала ценность патриотизма как нравственную категорию, которая была заложена изначально, исполняя роль могучего национально-объединяющего фактора. В русском патриотизме всегда прослеживался примат общегосударственных, общенародных интересов над личными, индивидуальными. Для отечественного патриотизма характерны искренняя любовь к Отечеству, страстное желание служения ему, желание действовать во имя и во благо Государства вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам русской истории. И с этой точки зрения русский патриотизм, несомненно, – ценность нравственная.

Мы понимаем, что описанные выше ценности не могут быть достижимы в полной мере; их необходимо рассматривать как нравственный идеал, в котором воплощено стремление человека к нравственному и духовному совершенству. Опускать планку высших ценностей мы не имеем права, ибо, чем выше ценности, тем выше наши устремления и тем выше уровень реально достигаемых нравственных ценностей. Важно, как человек поступает, но не менее важно, какие представления о нравственном, достойном питают его дух и душу. В этом аспекте справедливо мнение Д. С. Лихачёва, который считал, что «о народе следует судить по нравственным вершинам и идеалам, которыми он живёт» [11].

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА – М, 2006. – 576 с.
2. Шрейдер, Ю. А. Этика. Введение в предмет: учебное пособие для высших учебных заведений / Ю. А. Шрейдер. – М.: ТЕКСТ, 1998. – 271 с.
3. Ермакова, Е. Ю. Воспитание альтруизма и нравственности у школьников. Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Е. Ю. Ермакова, В. А. Ермаков. – М., 2005. – 480 с.
4. Сандагйин, Э. Совесть и стыд. Проблемы морально-нравственного развития личности и общества / Э. Сандагйин // Сб. научных трудов. – Кемерово, 2004. – 346 с.
5. Вульфсон, Б. Л. Нравственное и гражданское воспитание в России и на Западе: актуальные проблемы / Б. Л. Вульфсон. – М.: МПСИ, 2008. – 336 с.
6. Аристотель. Соч.: в 4 т. / Аристотель; перевод Н. В. Брагинской. – М., 1983. – Т. 1.
7. Блюмкин, В. А. Мир моральных ценностей / В. А. Блюмкин. – М., 1981. – 64 с.
8. Кульневич, С. В. Воспитательная работа в средней школе: от коллективизма к взаимодействию: практическое пособие для учителей и классных руководителей, студентов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. – Ростов-н/Д: Учитель, 2000. – 288 с.
9. Шубарт, В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. – М., 1997.
10. Платонов, О. А. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации / О. А. Платонов. – М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2001.
11. Лихачёв, Д. С. Диалоги / Д. С. Лихачёв, Н. Г. Самвелян. – М., 1988. – С. 70.